Джанни Родари

Гвидоберто и Этруски

Много лет назад профессор Гвидоберто Доминициани отрастил себе щеголеватую черную бородку и отправился в Перуджу. Я не хочу сказать, что без бороды он не смог бы совершить визит в город, который, как уверяют путеводители, "был некогда крупным центром этрусской цивилизация". Та и другая идея - отрастить бородку и побывать в Перудже - родились одновременно.
Дело в том, что среди всех событий всех народов и всех загадок истории только этруски обладали способностью привести мозг Гвидоберто в крайнее напряжение. Кто они такие? Откуда пришли в Италию? И самое главное: на каком языке говорили? Ведь язык этрусков, словно неприступная крепость, тысячелетиями выдерживал атаки ученых всего мира. Но до сих пор никто не понимает ни единого слова.
И вот Гвидоберто оказался в этрусско-романском музее. Он неторопливо и тщательно осматривал один зал за другим, растягивая удовольствие, словно сладкоежка, откусывающий шоколад крохотными кусочками, чтобы продлить приятное ощущение. Удар молнии раздался, когда он увидел знаменитейший "чиппо" - могильный столбик без капители из местного камня травертина - с высеченной на нем знаменитейшей "этрусской надписью" - несколькими строками, над которыми безуспешно ломали свои светлые головы сотни виднейших ученых.
Увидеть этот знаменитый могильный столбик и влюбиться в него было для Гвидоберто минутным делом. Почтительно прикоснуться к нему и поклясться, что он прочтет высеченную на нем надпись, тоже было вполне естественно.
Все рабочие дни с 9 до 12 и с 15 до 17 часов (в соответствии с расписанием работы музея) профессор теперь проводил перед своим "чиппо".
Однажды утром, когда он размышлял над словом "расенна", пытаясь понять, означает ли оно "народ" или, может быть, "увитые цветами балконы", кто-то обратился к нему на незнакомом языке. Молодой голландец, увидевший знаменитый столбик, надеялся подучить хоть какие-нибудь сведения. Гвидоберто напрасно пытался объясняться по-немецки, по-английски или по-французски. Ясно было, что они изучали эти языки у весьма различных преподавателей, потому что понимали друг друга не лучше, чем крокодил и утюг. Молодой человек, похоже, очень хотел узнать как можно больше об этрусках. А Гвидоберто, со своей стороны, стремился поделиться своими знаниями. Как быть? Гвидоберто не оставалось ничего другого, как изучить голландский язык, что он и сделал в те короткие промежутки времени, которые могильный столбик иногда оставлял ему.
На следующий год профессор Гвидоберто вынужден был - все так же урывками - освоить шведский, финский, португальский и японский языки. К этим национальностям принадлежали иностранные студенты, захваченные этрусской проблемой.
В течение следующих быстро промелькнувших пяти лет профессор Гвидоберто изучил арабский, русский и чешский языки, а также дюжину наречий и диалектов стран Азии и Африки. Потому что в Перуджу приезжали студенты со всей планеты и в городе можно было услышать языки всех стран мира. Неудивительно, что однажды какой-то иранец сказал другому (это были туристы, а не студенты):
- Как на строительстве Вавилонской башни!
- Ошибаетесь! - тут же отозвался профессор Гвидоберто, который проходил мимо и услышал эту реплику. - Перуджа - полная противоположность Вавилонской башне. Там произошло смешение языков, и люди перестали понимать друг друга. Сюда же приезжают со всех концов света и прекрасно понимают друг друга. - Иранские туристы, услышав от итальянца без единой ошибки монолог на их родном языке, пошли за Гвидоберто в этрусско-романский музей, позволили объяснить себе, что такое "чиппо", и очень быстро согласились, что этрусский язык - самая замечательная загадка во всей вселенной.

Подобных эпизодов я мог бы вам привести сотни. А сегодня профессор Гвидоберто безупречно пишет и говорит на двухстах четырнадцати языках и диалектах планеты. Его бородка поседела, а под шляпой прячется совсем жалкая прядь волос. Каждое утро он спешит в музей и отдается своему любимому занятию. Для него "чиппо" - сердце Перуджи, больше того - всей Умбрии и даже вселенной.

Когда кто-нибудь изумляется его лингвистическими знаниями и начинает восхищаться его способностями, Гвидоберто резким жестом прерывает собеседника:

- Не говорите глупостей! - возражает он. - Я такой же невежда, как и вы. Ведь за тридцать лет я так и не смог освоить этрусский язык.

То, чего мы еще не знаем, всегда важнее того, что знаем.